

САМОДВИЖУЩИЕСЯ КАРТИНЫ АЛЕКСАНДРА РАЙХШТЕЙНА

“Я был доволен, что удалось достичь нужного эффекта - эффекта чуда.”

Александр Райхштейн

Лекция «Очень Странное Место»

29.11.12 Санкт-Петербург

Александр Райхштейн - создатель “Поросёнка Петра”. Того самого, в белой рубашке, на тракторе. Книжку про Петра придумала писательница Людмила Стефановна Петрушевская, а нарисовал его как раз Александр. В общем - из приличной семьи поросёнок. И в рамках детской книжки он оставался вполне благовоспитанным творением интеллигентных людей.

Но, как случается с поросятами, Пётр, покинув своих родителей, ступил на скользкую дорожку – подался в интернет-мемы. В роли какого прославился присвоением чужого трактора, незаконным вывозом одного за пределы исторической родины, территорию которой. судя по всему, он, к тому же, покинул не вполне легально.

http://www.ridus.ru/_ah/img/IKpKBvJYPZCxMQyLy6Pf-w

Александр Райхштейн отрицает какую-либо автобиографичность истории своего персонажа. Тракторов он чужих не присваивал, а живущим за границей оказался совершенно легально и случайно.

В 1990 году жена Александра – специалист по детскому билингвизму - была приглашена на работу в Хельсинки. Здесь тогда создавали первый русско-финский детский сад.

Муж и дети, естественно, переехали в Финляндию вместе с мамой. Изначально предполагалось, что отъезд из Москвы – затея временная.

Судя по всему, с этой иллюзией Александр и его домочадцы довольно давно расстались. Да и Финляндия, наверное, не захочет теперь отпускать одного из своих лучших современных художников. На всякий случай, чтобы не задумывался о всяких глупостях, в 2008 году финны выдали москвичу Райхштейну Государственную премию Финляндии.

Какое-то время после переезда в Хельсинки Александр довольствовался ролью «домохозяина». Языка он не знал, на работу приглашали не его, а его жену, так что профессиональный художник-иллюстратор занимался домом и детьми. Возможно, когда он предавался размышлениям, гуляя с детьми в одном из парков Хельсинки или моя посуду дома, его и посетила идея добавить в традиционные плоские картины третье измерение.

Возьмём, для примера, картину Пикассо и попробуем придать ей объём. В результате получим проект Pablo & Alexander: Playing with Picasso. Если переводить строго дословно “Пабло и Александр: играя с Пикассо”, но можно и так: “Паша и Саша - блуждая в Пикассо”. <http://www.reichstein.name/pablo.html>

По словам Александра Райхштейна, найти годную для экспериментов работу Пикассо оказалось не так просто - требовалось произведение с возрастным ограничением 0+ : без секса и насилия.

Подходящее полотно обнаружилось среди работ позднего периода - “Читающая женщина” (художник-иллюстратор он и в играх с Пикассо - иллюстратор!), 1953 год.

Оказалось, эта картина не слишком известна публике, поскольку никогда не покидала парижский музей художника. “Читающая женщина” свою первую заграничную поездку совершила именно в Хельсинки благодаря Райхштейну. По его

инициативе картину включили в состав выставки “Пабло Пикассо - шедевры из музея Пикассо в Париже”. Ее можно было увидеть в хельсинкском художественном музее Атенеум (Ateneum Art Museum in Helsinki) в 2009 году.

<http://www.ateneum.fi/en/node/1033>

Одновременно, в другом выставочном центре финской столицы – Анннтало (Annantalo Arts Centre)

<http://www.annantalo.fi/EnrolmentClient/info.aspx?Key=5691DA66D9F6098FE5C200C32CBE1471> желающим предоставлялась редкая возможность - самим стать частью картины Пикассо.

С порога зала посетитель видел две репродукции “Читающей женщины”. Одну - в натуральную величину, стоящую на мольберте, другую у дальней стены - многократно увеличенную, занимающую все пространство от пола до потолка.

Однако, по мере отдаления от входа, картина распадалась на составляющие - от рамы - передней границы - до “задней стенки” картины расстояние в четыре метра. Всё это пространство заставлено расписанными щитами. С одной точки - от входа в зал - они собираются в единое целое - картину Пикассо “Читающая женщина”.

Подобно Алисе, прошедшей сквозь зеркало, перешагнув раму, любопытствующие оказываются в “Закартинье”. Как и в других своих проектах, автор не забыл о том, что среди зрителей могут быть люди с ограниченными возможностями - хитроумная система подпружиненных петель превращает части картины в дверцы. Они позволяют не только войти, но и въехать в пространство картины, а впустив гостя, возвращаются в исходное положение.

Как признаётся Александр, он сам понятия не имел, как там всё, внутри картины Пикассо, устроено. Пространство самоорганизовывалось по мере создания инсталляции.

Оказалась, что “Читающая женщина” состоит из плавных, сглаженных линий. Благодаря им внутри картины удобно и уютно. Тем не менее, пространство картины организовано сложнее, чем кажется на первый взгляд - оно двухуровневое, с лестницами, балконами и переходами, по нему рассыпано множество сюрпризов. Вот старинный телефон. Подняв трубку можно услышать голос Пикассо, говорящего по-французски с ужасным испанским акцентом. Рядом демонстрируется видео - Пикассо за работой. На вертикальных поверхностях висят собранные из осколков зеркала. Заглянув в них, видишь собственный портрет, исполненный в манере аналитического кубизма. (По версии Александра Райхштейна, аналитический кубизм мог возникнуть после того, как кто-то из его отцов-основателей посмотрел в разбитое зеркало). Рядом - магнитная доска с паззлами. На ней можно “пересобрать” картину Пикассо - он и сам любил поэкспериментировать с коллажами. Паззлы не имеют единственного решения - любой сложившийся вариант - правильный! Дополняют оформление пространства цитаты Пикассо об искусстве.

Одно из его высказываний “Дайте мне музей и я его заполню” музей Атенеум сделал слоганом своей выставки 2009 года. Слоганом приуроченной к ней инсталляции Райхштена мог бы стать перефраз: “Дайте мне картину и я её заполню!”.

По подсчётам Александра в его версию “Читающей женщины” помещается одновременно до 40 условных зрителей. “Условных” - потому, что каждый из них, с точки зрения входящего в зал с инсталляцией, сам является частью картины.

Отличительная особенность большинства работ Александра Райхштейна состоит в том, что в какой-то момент зритель сам становится частью произведения. Получается - перефразируя название ещё одного классического произведения - этакий “Созерцаемый зритель” .

Приходят, к примеру, родители с детьми посмотреть на, возможно, первую в мире инсталляцию для грудных младенцев под названием “Alma Terra” - “Кормящая Земля”. <http://www.reichstein.name/alma.html>

Что делают дети, обнаружив огромный мягкий остров, лазанье, валяние и катание по которому не то что не запрещено, а, наоборот, всячески рекомендуется и поощряется?

Естественно, они начинают лазить, кататься и валяться!

Тем более что, вдобавок к острову, сшитому из кусочков мягкой ткани, положенной на мягкую же поролоновую основу, участникам инсталляции предлагается более четырёх десятков различных мелких и тоже мягких объектов - машин, самолётов, кораблей, домов и поездов.

“Время, которое люди проводят на инсталляции, на выставке, в музее - вообще самый важный, по моему, факт,” - размышляет Александр Райхштейн, - “Если быстро прошли насквозь не останется в голове ничего, даже если понравилось. Ничего не останется, мы всё забудем. Но если удаётся задержать ненадолго, если удастся ещё сделать так, чтобы сам участвовал, сам что-то делал, то это остаётся”.

По словам Александра, когда при создании инсталляции встаёт вопрос - “строить на века” или, наоборот, использовать менее прочные, но более “дружелюбные к пользователю” материалы, он всегда делает выбор в пользу последних.

Результат - дети постоянно копошатся на мягком острове. И, как настоящий остров, он меняется под их воздействием. Лоскутки его внешнего покрова отрываются и протираются, вместо изношенных частей подшивают новые - другой фактуры и цвета. В результате Альма Терра, как Terra Normalis, меняется под воздействием человека и - с его же помощью - восстанавливается.

Провозившись какое-то время с машинками и самолётиками на мягком острове, дети начинают обращать внимание на то, по чему они, собственно, валяются. И вдруг обнаруживают, что мягкое и дружелюбное пространство, на котором так хорошо лежать, играть в “царя горы” и возиться с игрушками, очень напоминает рельефом не только землю, но и женщину.

Не исключено, что и взрослые, наблюдающие за копошением чад, тоже задумываются о чём-то, выходящем за рамки их повседневных размышлений. А автору-то ведь только того и надо!

Взрослые - вообще самая сложная часть аудитории. Вырастил как-то Александр Райхштейн волшебное дерево. На нём на глазах у изумлённой публики одновременно созревают вишни, сливы, бананы, арбузы, морковь, а венчает всё это великолепие, подобно новогодней звезде на ёлке, царица полей – кукуруза.

О таком чудо-дереве человечество мечтало на протяжении многих веков. В середине прошлого века нечто подобное обещал вырастить на благо народного хозяйства советский академик Трофим Денисович Лысенко. Но у него тогда не поучилось. А вот у Александра - получилось! Да так убедительно, что под деревом были замечены дети, отказывающиеся покидать выставку, пока один из созревших плодов не упадёт им в руки.

Не то отцы этих детей! Им нет дела до чуда, им подавай научное объяснение происходящего. В случае с волшебным деревом - всё дело в питающем его ствол и ветви волшебном сжатом воздухе. За техническое воплощение чудес, придуманных Александром, чаще всего отвечает живущий в Хельсинки немецкий инженер Мартин Хакенберг (Martin Hackenberg). <http://www.reichstein.name/fertility.html>

Александр Райхштейн считает, что его относят к детским художникам по случайно исторически сложившемуся недоразумению. Сам он "поддерживает этот миф с маркетинговыми целями", - цитата - "потому, что финны очень чадолюбивы и понимают, что детям нужны впечатления эстетического свойства". Александр не считает свои проекты исключительно детскими: "Ничего специфически детского в них нет". Просто, так уж повелось, что детей легче завлечь и вовлечь, чем взрослых. Дети легче откликаются и на все формы чуда, в том числе, на искусство.

Создавая свои работы, Александр Райхштейн старается сделать их максимально мобильными - его выставки постоянно колесят по свету. Что здесь причина, а что - следствие? Не имеем ни малейшего представления!

Но знаем что, даже относительно небольшая инсталляция в собранном виде занимает приличный объём. Взять, хотя бы международную компанию из двух десятков медведей, в феврале 2013 года обосновавшуюся на целых два месяца в Российской Государственной Детской Библиотеке в Москве. Приехали медведи не на велосипеде, а совсем даже на грузовике приличных размеров!

Во время монтажа выставки автора ждал сюрприз. Нет, не, скажем так, "низкая трудовая дисциплина" помогавших ему в процессе рабочих - Александр хоть и финский художник, но русского происхождения - его этим не удивишь.

Удивило Александра то, что "работники гвоздя и молотка" прониклись к нему огромным уважением, узнав, что перед ними - создатель поросёнка Петра. Что, кстати, подтверждает справедливость утверждения Александра о том, что "ничего специфически детского в его работах нет".

Благодаря тому, что бок о бок с "автором поросёнка Петра" рабочие трудились с гораздо большим энтузиазмом, чем рядом с просто "финским художником Александром Райхштейном", выставка "Книжные Мишки и Медвежьи Книжки" открылась, как и было запланировано, в последний день февраля 2013 года. Хулиганистый поросёнок, всё-таки, отблагодарил своего родителя.
<http://www.rqdb.ru/novosti/221-knizhnye-mishki-medvezhi-knizhki>

Посетитель Центральной детской библиотеки попадает в крепкие медвежьи объятия едва покинув библиотечный гардероб - в фойе показывают мультики с участием Винни Пуха и всех-всех-всех знакомых с детства медведей. По стенам висят медвежьи фотопортреты, по мере продвижения в глубь библиотеки навстречу путнику попадает всё больше разнообразнейших медведей.

И вот - центральная часть выставки. По периметру зала развешаны иллюстрации на медвежью тему российских и финских художников (в том числе и самого Александра Райхштейна). В центре - зелёная лужайка. На ней - домик, как в сказке. Только стены его не бревенчатые, а сложенные из книжных полок. На полках - иллюстрированные мишками книжки и игрушечные мишки. А крышей домика служит огромная книга.

Вокруг домика - ещё медведи, и знакомые с детства, и незнакомые. С любым понравившимся можно познакомиться поближе. К каждому прилагается книжка о нём, не всегда, правда, на понятном языке, но всегда - с очень понятными картинками.

Рядом с домиком - три стула, вырезанные из брёвен. Как положено - большой для папы медведя, поменьше - для медведицы, а самый маленький - для медвежонка. Задремавшая рядом с медвежьим домиком очень натуральная с виду девочка выглядит неотъемлемой частью инсталляции - до тех пор, пока не подходит мама и не отъекает её. Освободившееся место пустует недолго - его тут же занимает другой ребёнок, иллюстрируя вечный круговорот детей в работах Александра Райхштейна.

Заочно познакомится с Александром Райхштейном и его творчеством можно у него на сайте: <http://www.reichstein.name/>

Очень рекомендуем его посетить - ведь мы рассказали лишь о нескольких из огромного, действительно - ОГРОМНОГО - числа его выставок, работ и инсталляций. Лично пообщаться с автором (почти, как с Пикассо из его же картины по телефону) можно вот здесь: <http://vimeo.com/57809039>

Это запись лекции Александра Райхштейна в лекционном зале фонда "ПРО АРТЕ", в Санкт-Петербурге 29 ноября 2012 года.

Большинство инсталляций и выставок Александра Райхштейна можно по договорённости с ним привезти в свой город. Подробности - у него на сайте. Там же можно задать все интересующие вас вопросы:
http://www.reichstein.name/contact_me.html

Если, по каким-то причинам, вам удобнее задать их через нас - тоже добро пожаловать!